

Л. П. Лавров

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛАНДШАФТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ЯДРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В 1870–1910 гг.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4

Анализируются изменения городских ландшафтов в ядре исторического центра Санкт-Петербурга в 1850–1910 гг. Учитываются пространственные параметры, функциональная составляющая, художественно-композиционные характеристики. Оценивается характер воздействия на ансамбли, где постройки барокко и классицизма органично соединились в системе открытых пространств. По итогам анализа составлены таблицы, раскрывающие изменение ландшафтов Адмиралтейской части, Стрелки Васильевского острова и комплекса Петропавловской крепости.

Отмечается, что для современного этапа характерно комплиментарное отношение общества и административных служб к оценке исторического наследия, тенденция к его тотальному консервированию. При этом сохраняются как ценные памятники прошлого, так и имеющиеся упущения и ошибки. Сложившаяся система учета и охраны охватывает отдельные архитектурно-строительные объекты, лишь спорадически обращая внимание на исторические ландшафты, систему открытых пространств, характерные видовые перспективы.

Обращается внимание на положительный опыт 1920–1950-х годов по восстановлению утраченных в конце XIX — начале XX века фасадов исторических зданий и ценных видовых перспектив. Рекомендуются составить список ценных ландшафтов в историческом ядре города, сформированных к первой половине XIX века, утраченных в ходе последующей реконструкции и наметить принципиальные мероприятия по их воссозданию. Библиогр. 23 назв. Ил. 8. Табл. 3.

Ключевые слова: градостроительное развитие, историческое ядро, реконструкция, конец XIX — начало XX века, ансамбль, ландшафт, открытое пространство.

RECONSTRUCTION OF THE HISTORICAL CORE OF ST. PETERSBURG LANDSCAPES IN 1870–1910

L. P. Lavrov

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
4, ul. 2-ya Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation

The changes in urban landscapes in the core of the historic center of St. Petersburg in 1850–1910 are analyzed in this article. The spatial parameters, functional component, artistic and compositional characteristics are taken into account. The impact on the ensembles, where the baroque and classical buildings organically combined in the system of open spaces, is assessed. The tables that reveal changes in the landscape of the Admiralty, the Spit of Vasilievsky Island and the Peter and Paul fortress complex are compiled according to the analysis fulfilled.

It is noted that the current stage is characterized by complimentary social attitudes and administrative services to the evaluation of the historical heritage, with the trend towards its total preservation. This saves valuable monuments of the past as well as already existing omissions and errors. The current system of registration and protection includes individual architectural and construction projects, only occasionally paying attention to the historic landscapes, a system of open spaces and to the characteristic species perspective.

Attention is drawn to the positive experience of 1920–1950s in restoring the facades of historic buildings and valuable species prospects lost in the late 19th — early 20th century. It is recommended to make a list of valuable landscapes in the historic core of the city, formed by the first half of the 19th century and lost during the subsequent reconstruction, and to outline the basic measures for their reconstruction. Refs 23. Figs 8. Tables 3.

Keywords: urban development, the historic core of reconstruction, the end of 19th — early 20th century, the ensemble, landscape, open space.

Введение

Санкт-Петербург относится к числу наиболее красивых и цельных в художественном отношении городов мира. Его планировка отличается логичностью пространственной композиции, включающей строгие прямые улицы, просторные площади, а также многочисленные каналы, мосты, набережные, сады и парки. Его застройка богата выдающимися памятниками зодчества, которые в большинстве случаев являют собой уникальные архитектурные ансамбли. Исторический центр города площадью в несколько десятков квадратных километров в 1990 г. был внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Все это способствует формированию представления о Санкт-Петербурге как идеальном городе, «рожденном из пробырки», возведенном по заранее задуманным детальным планам [1, 2]. Появляющиеся в последние годы проекты развития городской среды в историческом ядре встречаются с напряженным критическим вниманием и априори оцениваются как возможная попытка нарушить сложившуюся за прошедшие три столетия гармонию. При этом стараются не упоминать о конфликтах, сопровождавших создание прославленных архитектурных ансамблей барокко и классицизма: об улицах, пробитых сквозь существовавшие кварталы по проектам Росси, о многоэтапном процессе создания Исаакиевского собора, о бирже Тома де Томона, заменившей разобранное здание биржи Кваренги. Очевидно, что замечательные ансамбли нашего города возникали в процессе постоянной эволюции городского организма методом проб и ошибок.

Сегодня об историческом центре говорят либо хорошее, либо предпочитают молчать. Все, что было создано лет 100–150 назад, автоматически попадает в разряд «ценных памятников прошлого» и рассматривается как подлежащее безусловному сохранению. Возможность каких-либо изменений в этой части города даже не обсуждается. Однако замораживание процесса градостроительного развития означает не только охрану величайших достижений, но и консервацию несомненных ошибок. Искусствоведы и архитектурные критики, анализирующие современную практику застройки Санкт-Петербурга, считают необходимым привлечь внимание к ошибочным градостроительным решениям, выявить примеры неуважительного отношения к историческому наследию. Мы полагаем, что такой же критический подход целесообразно использовать и для анализа развития города в предшествующую эпоху.

Имеет смысл проанализировать изменение ситуации в историческом ядре города на протяжении предшествующих полутора столетий, выявить судьбу наиболее значимых проектов, их влияние на городские ландшафты. В ходе такого анализа, наряду с литературными источниками, были использованы графические материалы: произведения художников-современников и сохранившиеся фотографии, а также карты города [3, 4].

Предыстория

В 1830–1840-е годы Санкт-Петербург, которому не исполнилось и 150 лет, уже стал одной из красивейших европейских метрополий. Усилиями нескольких поколений зодчих был создан комплекс замечательных архитектурно-градостроительных ансамблей. Систему взаимосвязанных свободных пространств образовали

акватории Невы, рек и каналов, органично подхваченные просторами площадей и ширию проспектов. Границы их обозначены фасадным фронтом, где стоят плечом к плечу постройки барокко и классицизма. Составные части комплекса характерны пропорциональностью и соразмерностью. В произведениях петербургских пейзажистов зафиксированы восхитительные городские ландшафты того времени. С таким замечательным архитектурно-художественным потенциалом вступал Санкт-Петербург в новую фазу своего развития [5].

В середине XIX века начинается период динамичного роста города. С 1850 по 1916 г. число жителей увеличилось в пять раз. Соответственно преобразуется проектно-строительный комплекс города, быстро расширяются масштабы строительства, внедряются новые технологии и конструкции. В этих условиях государство добровольно отказывается от жесткого регулирования градостроительной деятельности, снижает уровень контроля за архитектурно-художественными характеристиками зданий [6, 7].

Это совпадает с принципиальным переломом в эстетических воззрениях общества. Строгость и стройность, «благородная простота» классицизма воспринимаются как выражение казарменного стиля. Востребованными становятся новые художественные формы: разнообразные, активные, насыщенные, яркие и богатые. В соответствии с новыми требованиями и возможностями преобразуется облик центральных улиц города.

Современник так описывает картину Петербурга начала XX века: «Огромное количество пестрых безвкусных вывесок с гигантскими буквами... они карабкались выше, до четвертого и даже пятого этажей, висели поперек тротуара, заполняли... балконы и эркеры, тянулись вдоль крыш. От них рябило в глазах, вывески сверкали всеми красками, блестели позолотой, стеклом, лаком, выпячивались объемными буквами. Архитектурная стройность улиц терялась в этом море рекламы. Каждый владелец магазина устраивал витрину по своему вкусу, не считаясь с обликом здания...» [8].

В эти годы за счет накладных деталей и каменной облицовки преобразуются фасады в центре города, происходит массовая надстройка существовавших зданий, многоэтажные дома заполняют пустовавшие участки. Городской ландшафт быстро «утрачивал былую открытость, прозрачность» [6].

С наступлением XX века урбанизационная нагрузка усиливается, активно ведется поиск пригодных для освоения территорий. Прорабатываются варианты засыпки части Екатерининского канала, прокладки над улицами и реками линий скоростного транспорта. Академия художеств призывает к сохранению стиля старого Петербурга, но в самом сердце города, на площади Марсова поля, возводятся случайные постройки Скетин-ринга и ротонды с панорамой обороны Севастополя.

Такая ситуация характеризует время, когда происходила реконструкция комплекса центральных площадей исторического ядра.

Ансамбль центральных площадей в 1850–1917 гг.

В 1858 г. состоялось освящение Исаакиевского собора. Событие можно рассматривать как символический момент — определились параметры обширной системы открытых пространств, выходящих к берегам Невы и охватывавших комплекс

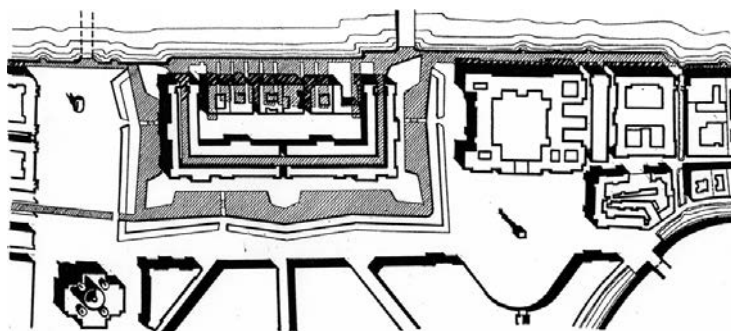

Рис. 1. Освоение территории бывших укреплений вокруг здания Адмиралтейства в начале XIX века (заштрихована поверхность засыпанной акватории)

Адмиралтейства: на востоке от него — Дворцовая площадь, на западе — Петровская (Сенатская) и Исаакиевская площади, с юга вдоль главного фасада — Адмиралтейская площадь. Эти габариты были соизмеримы с эспланадой Марсового поля, занимающей 25 га в центре Парижа.

В первой трети XIX века историческое ядро города благоустраивалось и украшалось весьма динамично. Ключевую роль сыграла радикальная реконструкция комплекса Адмиралтейства, затронувшая обширную территорию в самом центре (рис. 1). К 1819 г. были засыпаны наполненные водой рвы, скрыты высокие крепостные валы, закрывавшие здание. Городские ландшафты обогатились видом на полностью обновленный впечатляющий 400-метровый фасад. В соответствии с проектом А. Д. Захарова существовавшая постройка (арх. И. К. Коробов, 1732–1738) получила новый, представительный облик, в полной мере соответствовала расположению по соседству с императорской резиденцией, в самом центре столицы Российской империи. Адмиралтейство воплотило в себе дух русского классицизма, а его «спокойный, строгий вид» позволил ему стать признанным архитектурным символом нашего города [9].

Преобразование корпусов Адмиралтейства было поддержано переустройством прилегающей территории бывшего гласиса¹. Пространство между Адмиралтейством и фронтом жилой застройки со стороны Невского проспекта и Гороховой улицы в 1822 г. получило название Адмиралтейской площади. Она служила соединительным визуальным коридором между только что оформившейся Дворцовой площадью со зданием Главного штаба и министерств (арх. К. Росси, 1819–1829) и Петровской площадью, которую в народе продолжали называть Сенатской, с монументом Петру I (скульптор Ю. М. Фельтен, 1782) и зданием Манежа (арх. Дж. Кваренги, 1804–1807). Уже вскоре эту композицию органично поддержали и развили корпуса Сената и Синода (арх. К. И. Росси, 1829–1836), Штаб Гвардейского корпуса (арх. А. П. Брюллов, 1837–1843) и Александровская колонна (арх. О. Монферран, 1834) на Дворцовой площади. Исаакиевский собор (арх. О. Монферран, 1858) стал завершающим элементом обширного ансамбля [9].

¹ Гласис — зона свободной стрельбы, незастраиваемое пространство перед крепостью, впереди земляной насыпи или на ее месте, если она уничтожена.

Рис. 2. Панорамный вид центральных площадей Санкт-Петербурга в первой трети XIX века (картина Л. Бишебуа «Торжественное открытие Александровской колонны 30 августа 1834 года»)

Рис. 3. Вид с Дворцовой площади в сторону Невы в середине XIX века (картина П. П. Верещагина «Вид на Дворцовую площадь»)

Таким образом, в 1820–1850-х годах в ядре исторического центра Санкт-Петербурга завершилось формирование архитектурно-градостроительного комплекса огромных площадей, органически связанных с акваторией Невы. Его особенности позволяют определить пространственный каркас архитектурного ландшафта Санкт-Петербурга как «единое непрерывное открытое пространство, образованное акваториями, площадями, проспектами, улицами, скверами» [10]. Новизна открывшихся перспектив стала любимой темой многих пейзажистов этой эпохи. Особое впечатление оставлял взгляд от Штаба Гвардейского корпуса в сторону Манежа, или от Дворцовой площади на просторы Невы, Стрелку Васильевского острова и далее на Петербургскую сторону (рис. 2, 3).

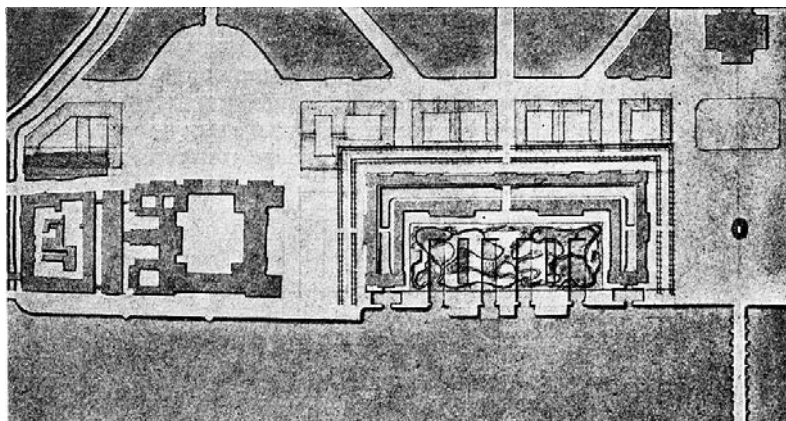

Рис. 4. Эскиз застройки территории вокруг Адмиралтейства жилыми кварталами (середина XIX века)

Строительная горячка, охватившая к этому времени город, не могла не затронуть его ядро. На рис. 4 представлен эскиз застройки Адмиралтейской и части Дворцовой площади плотными жилыми кварталами. Затея сулила немалые барыши. Тем не менее это предложение сочли слишком радикальными даже при том, что инспекции по охране памятников тогда еще не существовало. Для жилой застройки отвели более привлекательную в финансовом отношении территорию между корпусами Адмиралтейства и берегом Невы, а Адмиралтейскую площадь решили превратить в городской сад. Идея была многообещающей.

Под руководством известного ботаника Э. Л. Регеля были произведены необходимые посадки и в 1874 г. открытие сада состоялось. В самом центре города появилась зеленая зона площадью более 10 га, которая охватила с трех сторон комплекс Адмиралтейства. Однако, о композиционно-стилевом взаимодействии с памятниками архитектуры классицизма не задумывались, принципом ансамблевого подхода пренебрегли. Основное внимание было уделено утилитарной стороне дела и соблюдению правил дендрологии. Планировку парка и его общую композицию решили сформировать по парижским образцам. Правда, моделью послужили не уместные в данном случае эспланады Марсового поля или Комплекса инвалидов, а променады модного бульвара Елисейских полей. Как стало впоследствии ясно, здесь-то и затаилась ошибка — ведь бульвар тянется *вдоль ряда* домов, а в данном случае определяющим должно было стать направление *к фасаду* Адмиралтейства трех лучевых магистралей — Невского и Вознесенского проспектов, Гороховой улицы. Вспоминая старый анекдот, можно сказать, что реализованный проект сада представлял подобие моста, построенного не поперек, а вдоль течения реки.

Впрочем, деревья растут небыстро, и ошибочность принятого решения выявилась не сразу. Только когда разросшиеся кроны заслонили фигуру Медного всадника на бывшей Петровской площади, часть деревьев со стороны западного фасада Адмиралтейства пришлось вырубить по приказу императора Александра III (1890). Благодаря этому было восстановлено нормальное восприятие не только памятника Петру I, но и главного фасада Сената и Синода.

Однако могучая зелень по-прежнему разделяла пространства Исаакиевской и Дворцовой площадей, оставался зашторенным корпус Адмиралтейства. В начале XX века группа видных петербургских зодчих (А. А. Грубе, М. С. Лялевич, М. М. Перетяткович, В. А. Покровский) вновь обратили внимание на ущерб, который наносят восприятию картины центра разросшиеся деревья Александровского сада. Мнение специалистов было оставлено без внимания.

Тем временем между Зимним дворцом и Адмиралтейством вокруг Разводной площади была сооружена массивная ограда — каменный цоколь высотой около 3 метров и над ним изящная, но надежная решетка. За ней на участке в 1,3 гектара был разбит Собственный сад, предназначенный исключительно для прогулок членов царской фамилии. Вместе с балконами, появившимися на западном фасаде дворца в 1840-е годы, сад должен был повысить комфортность семейной резиденции. Высокая ограда, установленная в 1902 г., служила преградой для возможных террористов. И хотя продолжительность использования сада была недолгой — с 1904 г. семья императора переехала в Царское Село, — ограда осталась и существенно сократила визуальные связи между Дворцовой площадью и акваторией Невы. Судя по всему, эта ее роль была не случайной — она служила средством преодоления «открытости и прозрачности» системы центральных площадей. Дополнительным шагом по локализации Дворцовой площади, превращению ее в изолированное пространство стала прокладка озелененной аллеи по западной границе.

С появлением ограды связывают и изменение облика фасадов Зимнего дворца — императором был одобрен проект, по которому их выкрасили в колорите «новой ограды Собственного сада», т. е. в цвет красного песчаника. Зимний дворец стал однотонным, без выделения ордерной системы и пластического декора. Так же были перекрашены фасады здания Главного штаба, а затем и множества казенных зданий в Санкт-Петербурге и других городах России. Ущерб, нанесенный исторической застройке, был признан не только специалистами, но и затронутыми государственными службами. Министерство императорского двора, Бюджетный комитет Государственной думы, Военное ведомство, министерства Финансов и Иностранных дел неоднократно обращались к Николаю II с ходатайством о возвращении историческим постройкам их первоначального облика, но все эти ходатайства были отклонены [11].

К счастью, застройку центральных площадей формировали казенные постройки, которые сохраняли стилевую и композиционную устойчивость фасадного фронта в этой части города даже в полной динамизма ситуации начала XX века. Нарушения были локальны — появление стеклянного купола над кровлей Главного штаба вблизи центральной арки, относящееся к 1903 г., и радикальное изменение дома на углу Невского проспекта — единственной частной постройки в этом комплексе. В 1911 г. на месте оштукатуренной постройки в стиле ранней классики появилось облицованное камнем массивное здание с поясом мансард над карнизом [6].

Некоторые из последствий реконструкции, осуществленной в пространстве центральных площадей в конце XIX века, были устранены в 1920-е годы — демонтированы балконы на фасаде Зимнего дворца, разобрана ограда Собственного садика, начались перекраски фасадов зданий центра, удалось разрядить густую зелень перед главным корпусом Адмиралтейства. Нет смысла обсуждать побуди-

тельные мотивы этих действий, но можно констатировать, что они способствовали (хотя бы на локальном уровне) реставрации исторических ландшафтов Адмиралтейской части.

Выводы. В конце XIX — начале XX века ансамблю центральных площадей был нанесен существенный ущерб. Здесь появилась одна диссонирующая постройка, а основной удар был нанесен неуместным использованием форм садово-парковой архитектуры. Предпринимавшиеся впоследствии мероприятия имели локальный характер и лишь отчасти смягчили ситуацию (табл. 1).

Таблица 1. Изменения ландшафтов исторического ядра Санкт-Петербурга. Территория вокруг Адмиралтейства

№	Годы реализации	Наименование проекта	Воздействие на ландшафты исторического центра	Последующие действия
11.1	1840-е	Балконы на западном фасаде Зимнего дворца и «фонарики» на главном	Искажение облика исторической постройки.	Демонтированы в 1920-е годы.
11.2	1872	Александровский сад	Разрушение пространственного единства комплекса центральных площадей. «Зашторивание» фасадов Адмиралтейства — исторической постройки исключительного значения. Стилиевой диссонанс.	Вырублены деревья вокруг памятника Петру I — 1890 г. Ликвидирован участок вдоль восточного фасада Адмиралтейства — 1896 г. Расчищена площадка перед центральным павильоном — 1920-е годы.
11.3	1896–1902	Собственный садик	Существенное сокращение визуальных связей Дворцовой площади и акватории Невы.	Ограда демонтирована в 1920 г. Фонтан прошел реставрацию в 2007–2008 гг.
11.4	1902	Монохромная окраска фасадов Зимнего дворца	Изменение колористических характеристик Дворцовой площади. Искажение облика исторического ансамбля.	Перекрашены в 1927 и 1945–1947 гг.
11.5	1902	Монохромная окраска фасадов Главного штаба		
11.6	1902–1905	Устройство стеклянного купола на здании Главного штаба	Локальное изменение силуэта.	
11.7	1911	Перестройка дома № 1 на углу Невского проспекта	Появление диссонирующего элемента в комплексе центральных площадей.	

Стрелка Васильевского острова в 1850–1917 гг.

Восточная часть Васильевского острова рассматривалась основателем города как центральное место формирования российской столицы. В середине XIX века об этом уже не вспоминали, хотя выдающийся ансамбль Стрелки, созданный в 1800–1830-е годы, мог бы стать украшением любой европейской метрополии [1].

Городская жизнь здесь определялась деятельностью университета в бывших корпусах 12 коллегий и учреждений Академии наук, но доминировало все, связанное с функционированием морского торгового порта. Несмотря на многочисленные попытки переместить его, он действовал здесь более чем полтора столетия — до 1880-х годов [12]. Это оказывало влияние на развитие не только Васильевского острова, но и всей центральной части Санкт-Петербурга.

На Стрелке для нужд порта в дополнение к Старому Гостиному двору, существовавшему здесь более столетия, в первой трети XIX века были построены здания Биржи (Ж.-Ф. Тома де Томон, 1805–1816), Новобиржевого гостиного двора (Д. Кваренги, 1800-е), а также Северного и Южного пакгаузов (И. Ф. Лукини, 1826–1832). Вместе с Музейным флигелем Академии наук (И. Ф. Лукини, при участии Д. Е. Филиппова, 1826–1831) и зданием Двенадцати коллегий (Д. Трезини и др. 1722–1742) они зафиксировали четкий контур Коллежской (Биржевой площади) перед задним фасадом Биржи. Впрочем, использовать этот термин в данном случае не имеет смысла: фасад, выходящий в сторону здания Двенадцати коллегий, полностью повторяет ориентированный на просторы Невы. Его отличают высокий гранитный стилобат с широкой лестницей, строгий ритм белоснежных колонн, скульптурная группа по оси фронтона. Высокое архитектурное качество характеризует и все другие фасады, выходящие на площадь. Ныне все они признаны памятниками зодчества и находятся под государственной охраной [13]. Строгая симметричная площадь имела габариты, соизмеримые с Дворцовой, а ее художественный облик можно было бы сравнить с Вандомской площадью или площадью Вогезов в Париже.

Впрочем, в середине XIX века эти художественные достоинства не интересовали находившихся на площади людей. Характерно, что (несмотря на высокое архитектурное качество окружавших ее зданий) не сохранилось значительных произведений искусства, изображавших эту площадь. Здесь кипела жизнь предпортовой грузовой площадки — разгружались и загружались подводы, поили лошадей, шла торговля заморским товаром. В 1860 г. на площади появилась станция грузовой конно-железной дороги, которая была проложена до паромных пристаней у 17-й линии. Однако, эта бойкая жизнь продолжалась еще недолго. В 1885 г. порт перевели на Гутуевский остров [12]. Наступило затишье. Для опустевших портовых складских помещений стали искать другое назначение.

Старый Гостиный двор, где ранее базировались портовые склады, начали разбирать, несмотря на протесты художественной общественности. Крепкие старые стены пришлось кое-где взрывать. До наших дней сохранился небольшой фрагмент на Тифлисской ул., а на обширной территории возник ряд разнообразных строений различного назначения. Исчезло здание, построенное в 1722–1735 гг. по проекту Д. Трезини и реконструированное К. Росси в 1820-е годы. Оно было новаторским типологическим образцом торгового комплекса, его планировочные и художественно-образные решения варьировались целое столетие в аналогичных комплексах в Санкт-Петербурге и по всей России. Постройка петровского барокко, во многом определявшая панораму набережной Малой Невы — одна из утрат градостроительного процесса на грани веков.

В 1899 г. сочли возможным заняться уплотнением Биржевой площади, и свободную от застройки территорию в центре участка передали для сооружения зда-

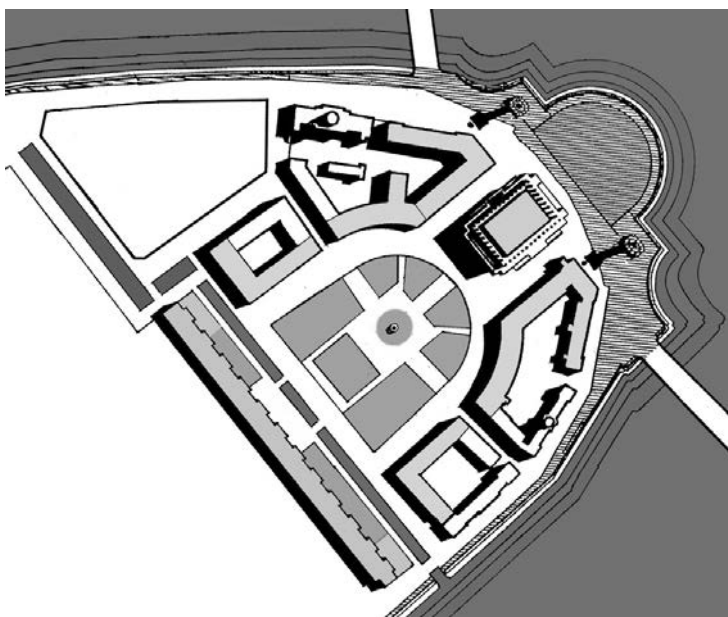

Рис. 5. Проектное предложение по восстановлению Коллежской (Биржевой) площади и каналов вблизи здания Двенадцати коллегий

ния Императорского клинического повивального института. Даже увлеченные поклонники творчества Л. Н. Бенуа не относят появившуюся постройку к творческим удачам мастера. Зодчему пришлось выполнять заказ и на ограниченной территории размещать сооружение очень большого объема. Появившиеся корпуса полностью изменили местные ландшафты, и от Биржевой площади остался только Биржевой проезд. Исчезло прекрасное открытое пространство. Утрачена возможность увидеть 400-метровый главный фасад Двенадцати коллегий. Обоснованно считается, что это сооружение входит «в ряд... градостроительных вандализмов рубежа века» [9, с. 256]. Чтобы смягчить негативное впечатление, в 1950-е годы попытались прикрыть корпуса клиники плотной полосой высокоствольных деревьев, разместив по контуру больничного городка сквер [12]. Дымовую трубу котельной, появившуюся в панораме Невы над зданием Биржи, удалось убрать в 1970-е годы, но о воссоздании здесь свободного пространства мечтают только некоторые архитекторы, представляющие время от времени свои утопические проекты (рис. 5).

В том же, 1899 г. в рамках очередной концепции преобразования Стрелки предлагалось продолжить насыпь на Неве, выполненную по проекту Тома де Томона, еще дальше в восточном направлении, и на новой площадке возвести огромное концертно-выставочное здание (арх. В. И. Шене, инж. В. И. Чагин). «Будь этот замысел осуществлен, стиль модерн вышел бы на авансцену невской панорамы, приглушив звучание классических ансамблей», полагают Б. М. Кириков и М. С. Штиглиц [14, с. 335]. Критикуются также его «многозначность и избыточность выразительных средств... гипертрофированный масштаб» [6, с. 239]. Однако основным недостатком этого проектного предложения было полное игнорирование градострои-

тельной ситуации. Превалировали меркантильные соображения. Сейчас этот шокирующий проект можно рассматривать как одну из парадоксальных концепций столетней давности, но в свое время он привлек внимание как возможность «безо всякой затраты на приобретение земельного участка» возвести огромное здание. Прорабатывались финансовые планы, в 1900 г. чертежи были представлены столичному градоначальнику. При этом не учитывалось, что само появление такой постройки на этом месте нанесло бы катастрофический удар по системе ценнейшего городского ландшафта. Разрушительный потенциал этого проекта многократно превосходил скандальный современный «Монблан». К счастью, до его реализации дело не дошло (в отличие от «Монблана»).

Выводы. В конце XIX — начале XX века ансамблю Стрелки был нанесен существенный ущерб — застроено открытое пространство обширной площади, уничтожен уникальный памятник зодчества, выделявшийся своими размерами. Предпринимавшиеся впоследствии попытки затушевать потери имели локальный характер. Значительного улучшения ситуации не наступило (табл. 2).

Таблица 2. Изменения ландшафтов исторического ядра Санкт-Петербурга.
Стрелка Васильевского острова

№	Годы реализации	Наименование проекта	Воздействие на ландшафты исторического центра	Последующие действия
3.1	1840-е	Сквер вдоль главного фасада здания Двенадцати коллегий	Частичное «зашторивание» главного фасада исторической постройки исключительного значения.	
3.2	1899	Концертно-выставочный комплекс на нарышном участке восточнее Стрелки	Возможное катастрофическое искажение принципиальных визуальных характеристик ансамбля исторического центра.	Проект не был принят к исполнению.
3.3	1895–1896	Биржевой сквер	Обогащение визуальных характеристик Стрелки.	Реконструкция в 1925–1926 гг.
3.3	1899–1904	Комплекс Повивального института	Ликвидация обширного открытого общественного пространства, ограниченного фасадами построек высокого художественного уровня. Полное «зашторивание» главного фасада здания Двенадцати коллегий.	
3.4	1950-е	Сквер по контуру Повивального института		
3.5	1936	Сквер на Менделеевской линии		Перепланирован в 1950-е годы.
3.6	1910-е	Разборка здания Старого Гостиного двора	Утрата исторической постройки исключительного значения.	

Ансамбль Петропавловской крепости в 1850–1917 годы

В середине XIX века Петербургская сторона представляла собой периферийный район столицы. Основными значительными сооружениями оставались Санкт-Петербургская крепость с Петропавловским собором и кронверк с обширной эспланадой. Вдалеке — невысокие казармы. Картина окружающей застройки напоминала о глухой провинции: одно-двухэтажные деревянные дома, окруженные садами и огородами, с редким вкраплением более капитальных строений.

Немало пустырей, выгонов. Сеть улиц складывалась бессистемно. Исследователи Петербурга отмечают, что «обыватели Петербургской стороны и сами не считали себя столичными жителями; отправляясь за Неву, говорили “едем на ту сторону, в город”» [15, с. 14]. Периферийность района стала решающей для развития территорий вокруг Петропавловской крепости.

К 1840 г. стало ясно, что оборонительный комплекс Петропавловской крепости полностью потерял какое-либо военное значение. Появилась возможность использовать для нужд города территорию эспланады кронверка площадью примерно в 50 га. Ее огромный потенциал определяли следующие показатели:

- непосредственный контакт с центральной акваторией Невы и соответственно наличие исключительных видовых панорам;
- наличие водоемов (каналы Кронверка и Кронверкский проток);
- соседство с памятником зодчества (Петропавловской крепостью) и памятником фортификационного искусства (укрепления и рвы Кронверка);
- отсутствие на территории крепости объектов, затрудняющих ее использование.

Территориально участок располагался прямо в центре, но транспортные связи с другими городскими районами были недостаточны. Какая-либо инженерная инфраструктура отсутствовала. В этих условиях строительство доходной недвижимости было бесперспективным.

В 1840-е годы утвердили предложение об устройстве на этой территории парка. Предполагалось, что он будет развиваться вдоль западного берега Малой Невы до Тучкова моста, где соединится с Петровским парком. Здесь к этому времени сохранялся незастроенный обширный протяженный участок (рис. 6). Но общедоступный пейзажный парк, созданный в 1842–1852 гг. (арх. А. М. Куци, инженер капитан А. П. Соболев, садовые мастера Ф. И. Шредер, А. Рохель, И. Альварт, Ф. Гаврилов, помощник садовника А. Гусев), получил более локальный характер и был ограничен полукружьем Кронверкского проспекта. В это время на его территории уже находилось Заведение минеральных вод, а в 1865 г. в западной части было отведено место для Зверинца.

Рис. 6. Александровский парк и озелененные территории на северном берегу Малой Невы (фрагмент плана Санкт-Петербурга, 1861)

Появившиеся позднее Биржевой (1899) и стабильный Троицкий (1903) мосты дали стимул к активному развитию бывшей периферийной Петербургской стороны, что сразу же отразилось на судьбе Александровского парка. В 1899 г. часть территории площадью около 15 га передана Петербургскому городскому попечительству о народной трезвости «для устройства народных развлечений». В 1903 г. в связи с появлением Троицкого моста восточная часть парка была отсечена прямолинейной трассой Каменноостровского проспекта. С наступлением XX столетия в парке разворачивается строительство различных сооружений, не связанных друг с другом ни композиционно, ни функционально. Градостроительные особенности участка игнорировались. В 1899 г. в центральной части парка был заложен Народный дом имени императора Николая I, который в 1912 г. был значительно расширен сооружением Народной аудитории (арх. Г.И. Люцедарский). В 1908 г. комплекс Ортопедического клинического института (арх. Р.Ф. Мельцер) занял часть берега Кронверкского канала и сократил выход озелененных площадей к берегу Невы. Таким образом, всего за 50 лет облик бывшей эспланады Кронверка радикально преобразился.

Попытка вернуться к исходным идеям формирования общегородской парковой зоны на северном берегу Невы и Малой Невы была предпринята при составлении генплана Ленинграда 1948 г. (рис. 7). Ревитализированную территорию Александровского парка предлагалось связать с зеленью на Заячьем острове вокруг Петропавловской крепости и протянуть на запад, к Финскому заливу [16, 17]. Однако события развивались в противоположном направлении. Во второй половине XX века в полной мере сказывался «генетический код» начала столетия — роль зеленых насаждений постоянного сокращалась, а объем расположенных здесь по-

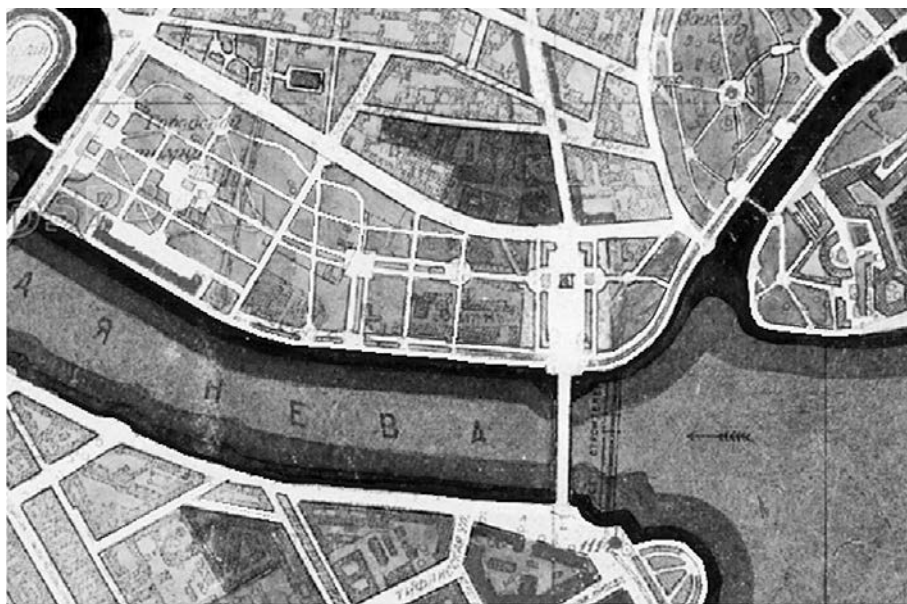

Рис. 7. Проектное предложение по включению Александровского парка в систему зеленых территорий центра Ленинграда (Н. В. Баранов и др., 1948)

строек увеличивался. Ход преобразований до удивления вписывался в заданную модель начала века:

— бывший Народный дом в 1933–1936 г. был частично реконструирован, на месте одного из корпусов возведен театр (арх. Н. А. Митурич и В. П. Макашов), в 2010-е годы объем комплекса увеличен пристройкой многозального кинотеатра (арх. И. А. Солодовников и др.);

— по соседству с Ортопедическим институтом на берегу Кронверкского канала расположилась Российская Академия правосудия;

— зверинец был преобразован в зоологический сад и в 1970-е годы расширен таким образом, что его хозяйственные постройки заняли берега Кронверкского пролива с видом на Неву;

— в дополнение к трассе Каменноостровского проспекта в 1978 г. сквозь территорию пробиты еще одну автомобильную дорогу (вдоль Кронверкского протока), что полностью отрезало парк от воды.

«Новые времена» и современные технологии проявили себя на территории парка устройством станции метро «Горьковская» и размещением автозаправочной станции. Расширился набор предприятий общественного питания. Сейчас расположенные в парке досугово-развлекательные объекты обслуживают тысячи посетителей, что привлекает сюда хозяйственный транспорт и личные автомобили. На задворках новостроек затерялся ныне запущенный старинный Кронверкский канал. Создается впечатление, что в схемах землепользования Александровский парк учитывается как слабоосвоенный пустырь, что здесь могут размещаться какие угодно объекты и в любом количестве. Это впечатление подтверждается, когда изучаешь «Регламент использования территории объекта культурного наследия регионального значения Александровский парк», созданный в 2006 г. Установленный

Рис. 8. Разделение территорий вокруг Петропавловской крепости на отдельные участки с различным регламентом использования (2000-е)

администрацией режим не только закрепляет разделение комплекса на отдельные территориальные участки, но и предполагает использование их по различному функциональному назначению (рис. 8). Масштабы проблемы рассматриваются в узких пределах, не учитываются возможности взаимодействия всех составляющих комплекса (включающего, помимо парка, Заячий остров с Петропавловской крепостью, Кронверкский канал и Кронверкский проток, Арсенал с его открытыми площадками) и его исключительной градостроительной роли в формировании образа Санкт-Петербурга.

Выводы. К сожалению, баланс градостроительных мероприятий на северном берегу Невы в районе Петропавловской крепости за прошедшие полтора столетия никак нельзя признать положительным:

— потеряно функциональное и композиционное единство комплекса, охватывавшего территорию Заячьего острова с Петропавловской крепостью и Кронверка с каналом и эспланадой, ныне рассеченного поперечной автомобильной трассой;

— непосредственный контакт с центральной акваторией Невы и исключительные видовые перспективы сохранил только участок на Заячем острове;

— зеленый массив парка отрезан от водоемов (Кронверкского протока и каналов Кронверка) расположившимися непосредственно на берегах хозяйственными

Таблица 3. Изменения ландшафтов исторического ядра Санкт-Петербурга.
Комплекс Петропавловской крепости

№	Годы реализации проекта	Наименование проекта	Воздействие на ландшафты исторического центра	Последующие действия
4.1	1849–1860	Сооружение здания Арсенала		
4.2.	1842–1852	Александровский парк	Увеличен потенциал зеленой зоны центра города.	В последующем разделен на несколько различных функциональных зон, частично застроен, территория рассечена магистралями городского значения.
4.3	1865	Размещение зверинца на территории Александровского парка		Расширен в 1970-е годы.
4.4.		Вынос Заведения минеральных вод с территории Александровского парка	Увеличен потенциал зеленой зоны.	
4.5	1908	Комплекс Ортопедического института		
4.6	1899–1901	Комплекс Народного дома		Реконструирован и расширен в 1933–1936 гг. Расширен сооружением многозального кинотеатра в 2013 г.
4.7	1903	Пробивка трассы Каменноостровского проспекта	Разделена на части территория бывшей эспланады.	Пробита трасса автомагистрали по берегу Кронверкского протока — 1978 г.

зонами зоопарка, Ортопедического института, и бывшего Народного дома с пристроенным к нему многозальным кинотеатром;

— уникальный памятник фортификационного искусства начала XVIII века (укрепления и рвы Кронверка) — возможно, единственный в России пример реализации канонических принципов выдающегося военного инженера того века Себастьяна де Вобана — недоступен для осмотра и подвергся локальным изменениям (напомним, что выстроенные им крепости объявлены Всемирным наследием человечества).

Факты свидетельствуют, что негативное направление развития ситуации в этом районе было задано сто лет тому назад — в конце XIX — начале XX века (табл. 3).

Заключение

В конце XIX — начале XX века ландшафтам исторического ядра Санкт-Петербурга был нанесен значительный ущерб. Проведенный анализ показал обоснованность жесткой оценки архитектурного процесса того времени, которую дал А. Бенуа в журнале «Мир искусства» в 1902 г.: «Мнение о безобразии Петербурга настолько укоренилось в нашем обществе, что никто из художников последних 50 лет не пожелал воспользоваться им, очевидно пренебрегая этим “неживописным”, “казенным”, “холодным” городом... Хотелось бы, чтобы художники полюбили Петербург и, освятив, выдвинули его красоту, тем самым спасли от гибели, остановили варварское искажение его, оградили бы его красоту от посягательства грубых невежд» [18].

К сожалению, критика А. Бенуа может быть с полным основанием отнесена и к ходу градостроительного процесса в тот период. Огромные территории, освобожденные во второй половине XIX века и переданные городу — бывшие оборонительные комплексы Адмиралтейства и Петропавловской крепости, территория судостроительного производства в Адмиралтействе, площадка торгового порта на Стрелке Васильевского острова — были освоены бессистемно. Уникальный градостроительный потенциал не был оценен по достоинству ни государственными, ни муниципальными властями. Судя по всему, они потеряли ту широту градостроительного видения, которая позволила в предшествующие полтора столетия на заболоченной равнине создать величественный ансамбль Санкт-Петербурга. С середины XIX века никаких централизованных усилий по его развитию и обогащению не предпринималось. Все рассыпалось на множество мелких, не скоординированных мероприятий.

Горечь такой оценки усиливается, если вспомнить, как прошла в этот период реконструкция других столичных метрополий Европы. Обратим внимание на Вену, в которой исходная ситуация напоминала петербургскую. Здесь застройка пустовавшего пояса оборонительных сооружений вокруг центрального ядра привела к появлению крупного архитектурного ансамбля. В Вене возникшую проблему рассматривали как задачу европейского масштаба. Объявленный в 1857 г. конкурс позволил получить 85 проектов, которые поступили из многих стран. Сформированное на этой базе решение охватило единой градостроительной концепцией всю территорию центра [19, 20]. В итоге венский Ринг стал одной из основных досто-

примечательностей австрийской столицы, а его архитектурно-градостроительный ансамбль вошел в учебники как продукт успешного урбанистического планирования.

В настоящее время градостроительное развитие исторического центра Санкт-Петербурга также характерно отсутствием ясной концепции. Службы охраны памятников и общественность города концентрируют внимание на судьбе отдельных построек или их фрагментов, но лишь спорадически рассматривают проблемы развития исторического центра в целом, пытаются законсервировать все сохранившееся и лишены желания критически оценить это наследие.

Составлены и доведены до широкого сведения списки сохранившихся памятников зодчества и перечень исчезнувших исторических построек [13, 21–23]. Об исчезнувших городских ландшафтах вспоминают лишь иногда. Какой-либо список утраченных видовых перспектив отсутствует. Не учитывается, что уникальной архитектурной особенностью нашего города стала созданная в первые полтора столетия система открытых пространств — площадей, улиц, рек и каналов, перетекающих друг в друга и органически связанных с Невой. Лишь немногие полагают, что ущерб историческому облику города наносят не только строительство новых зданий или снос существующих построек, но и неуместные реализации проектов садово-парковой архитектуры. На подобные зеленые посадки, которые закрыли от горожан признанные памятники зодчества мирового значения, не обращается никакого внимания.

О том, чтобы воссоздать утерянное в конце XIX — начале XX века, нет и речи. Забыт положительный опыт реконструкции Марсова поля, послевоенное восстановление города, когда в панораме Невского проспекта была упорядочена реклама, ликвидированы многие случайные надстройки, восстановлен облик ряда классических фасадов [17]. И сейчас все полны решимости сохранить то классическое историческое ядро Санкт-Петербурга, каким оно стало к 1910 г.

Академик Д. С. Лихачев 14 апреля 1994 г. в беседе с О. А. Харченко, бывшим тогда главным архитектором Санкт-Петербурга, подчеркивал, что наш город представляет собой законченное художественное целое, которое в основном принадлежит эпохе XVIII — начала XIX века... Здесь нужна «дополнительная» архитектура, которая должна быть согласована с традиционной исторической архитектурой нашего центра.

Остается надеяться, что наши потомки учтут, что памятниками зодчества являются не только постройки, но и открытые городские пространства, видовые перспективы. Они не только составят списки исчезнувших ценных исторических ландшафтов, но и попытаются их воссоздать... Может быть, тогда, лет через 100–150, жители города и многочисленные туристы смогут увидеть во всю ширь главные фасады зданий Двенадцати коллегий и Адмиралтейства, сфотографировать вид от Александрийской колонны к Конногвардейскому манежу или на Стрелку Васильевского острова. Санкт-Петербург — еще очень молодой город, и многие замечательные градостроительные реализации — впереди.

Литература

1. *Hallmann G. Leningrad (Kunstgeschichtliche Städtebücher), 3. Auflage, Leipzig: VEB E. A. Seemann-Verlag, 1978. 183 S.*
2. *Planstaedte der Neuzeit: vom 16. bis zum 18. Jahrhundert; [eine Ausstellung des Landes Baden-Wuerttemberg veranstaltet vom Badischen Landesmuseum Karlsruhe] / Hrsg. M. Maass. Karlsruhe: Braun, 1990. 381 S.*
3. *Тозелли А. Панорама Петербурга 1820 года. СПб.: Художник РСФСР, 1992. 10 факсимильных репродукций.*
4. *Семенов С. В., Марголис А. Д. Санкт-Петербург. Планы и карты. СПб.: ЗАО «Карта» ЛТД, 2004. 120 с.: ил.*
5. *Lavrov L. Denkmalpflege in St.-Petersburg — Architekten und Denkmalpflege // Eine Tagung des Deutschen Nationalkomitees von ICOMOS und des Institutes für Auslandsbeziehungen in Zusammenarbeit mit der Deutschen UNESCO-Kommission und der Architekturkammer Baden-Württemberg, Ulm, 18–20 Juni 1992. ICOMOS-Hefte des Deutschen Nationalkomitees XII, S. 37–38.*
6. *Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX — начала XX века. Эkleктика. Модерн. Неоклассицизм. СПб.: Коло, 2006. 448 с.*
7. *Пунин А. Л. Архитектурные памятники Петербурга. Вторая половина XIX века. Л.: Лениздат, 1981. 256 с.: ил.*
8. *Григорьев М. А. Петербург 1910-х годов: прогулки в прошлое. СПб.: Российский институт истории искусств, 2005. 278 с.*
9. *Лисовский В. Г. Архитектура Петербурга. Три века истории. СПб.: Славия, 2004. 416 с.*
10. *Shvidkovsky D. Russian architecture and the West (2007). Yale University Press, 2007. 480 p.*
11. *Ефимов В. В. Колорит фасадов Зимнего дворца во второй половине XVIII — первой половине XX века // Ардис. 2008. № 2 (38). URL: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/38/18.html> (дата обращения: 02.02.2015).*
12. *Никитенко Г. Ю., Соболев В. Д. Василеостровский район (Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга). СПб.: Белое и Черное, 2002. 534 с.*
13. *Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб.: Администрация Санкт-Петербурга, 2003. 948 с.*
14. *Кириков Б. М., Штиглиц М. С. Петербург немецких архитекторов. От барокко до авангарда. СПб.: Чистый лист, 2002. 415 с.*
15. *Никитенко Г. Ю., Привалов В. Д. Петроградская сторона. Большой проспект. М.: Центрполиграф, 2009. 349 с.*
16. *Баранов Н. Н., Исаченко В. Г. Главный архитектор Ленинграда Николай Баранов: Творческий путь и судьба. СПб.: Стройиздат СПб., 2001. 125 с. (К 300-летию Санкт-Петербурга).*
17. *История советской архитектуры: 1917–1958 / под ред. Н. В. Баранова, Н. П. Былинкина, П. А. Володина, Г. Ф. Кузнецова, Б. Р. Рубаненко. М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. 346 с.*
18. *Бенуа А. Живописный Петербург // Мир искусства. 1902. № 1. С. 5.*
19. *Dmytrasz B. Die Ringstraße. Eine europäische Bauidee. Amalthea Signum Verlag, Wien 2008, ISBN 978-3-85002-588-1.*
20. *Toman R. Vienna. Art and Architecture. Vienna: Tandem Verlag, 2012. 452 p.*
21. *Гусаров А. Ю. Утраченные храмы Петербурга. СПб.: Паритет, 2014. 368 с.*
22. *Антонов В. В., Кобак А. В. Утраченные памятники архитектуры Петербурга—Ленинграда. Каталог выставки. Л.: Художник РСФСР, 1988. 47 с.*
23. *Историческая застройка Санкт-Петербурга. Перечень вновь выявленных объектов: справочник. СПб.: Администрация Санкт-Петербурга, 2001. 516 с.*

References

1. *Hallmann G. Leningrad (Kunstgeschichtliche Städtebücher), 3. Auflage. Leipzig, VEB E. A. Seemann-Verlag, 1978. 183 p.*
2. *Planstaedte der Neuzeit: vom 16. bis zum 18. Jahrhundert; [eine Ausstellung des Landes Baden-Wuerttemberg veranstaltet vom Badischen Landesmuseum Karlsruhe]. Ed. by M. Maass. Karlsruhe, Braun, 1990. 381 p.*
3. *Angelo Toselli A. Panorama Peterburga 1820 goda [Panorama of Petersburg in 1820]. St. Petersburg, Khudozhnik RSFSR Publ., 1992. 10 facsimile reproductions. (In Russian)*

4. Sementsov S. V., Margolis A. D. *Sankt-Peterburg. Plany i karty* [Saint-Petersburg. Plans and maps]. St. Petersburg, ZAO "Karta" LTD Publ., 2004. 120 p.: il. (In Russian)
5. Lavrov L. Denkmalpflege in St.-Petersburg — Architekten und Denkmalpflege. *Eine Tagung des Deutschen Nationalkomitees von ICOMOS und des Institutes für Auslandsbeziehungen in Zusammenarbeit mit der Deutschen UNESCO-Kommission und der Architekturkammer Baden-Württemberg, Ulm, 18–20 Juni 1992. ICOMOS-Hefte des Deutschen Nationalkomitees XII*, pp. 37–38.
6. Kirikov B. M. *Arkhitektura Peterburga kontsa XIX — nachala XX veka. Eklektika. Modern. Neoklassitsizm* [Architecture of Petersburg late XIX — beginning of XX century. Eclectic. Modern. Neoclassicism]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2006. 448 p. (In Russian)
7. Punin A. L. *Arkhitekturnye pamiatniki Peterburga. Vtoraia polovina XIX veka* [Architectural monuments of Petersburg. The second half of the XIX century]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1981. 256 p.: il. (In Russian)
8. Grigor'ev M. A. *Peterburg 1910-kh godov: progulki v proshloe* [Petersburg 1910s: a walk in the past]. St. Petersburg, Rossiiskii institut istorii iskusstv Publ., 2005. 278 p. (In Russian)
9. Lisovskii V. G. *Arkhitektura Peterburga. Tri veka istorii* [Architecture of Petersburg. Three Centuries of History]. St. Petersburg, Slavia Publ., 2004. 416 p. (In Russian)
10. Shvidkovsky D. *Russian architecture and the West (2007)*. Yale University Press, 2007. 480 p.
11. Efimov V. V. Kolorit fasadov Zimnego dvortsa vo vtoroi polovine XVIII — pervoi polovine XX veka [Colorit Winter Palace facades in second half XVIII — first half of XX century]. *Ardis*. 2008, no. 2 (38). Available at: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/38/18.html> (accessed: 02.02.2015). (In Russian)
12. Nikitenko G. Iu., Sobol' V. D. *Vasileostrovskii raion (Entsiklopediia ulits Sankt-Peterburga)* [Vasileostrovsky District (Encyclopedia streets of St. Petersburg)]. St. Petersburg, Beloe i Chernoe Publ., 2002. 534 p. (In Russian)
13. *Pamiatniki istorii i kul'tury Sankt-Peterburga, sostoiashchie pod gosudarstvennoi okhranoi: spravochnik* [Historical and cultural monuments of St. Petersburg, who are under state protection: a guide]. St. Petersburg, Administratsiia Sankt-Peterburga Publ., 2003. 948 p. (In Russian)
14. Kirikov B. M., Shtiglits M. S. *Peterburg nemetskikh arkhitektorov. Ot barokko do avangarda* [Petersburg German architects. From baroque to avant-garde]. St. Petersburg, Chisty list Publ., 2002. 415 p. (In Russian)
15. Nikitenko G. Iu., Privalov V. D. *Petrogradskaia storona. Bol'shoi prospekt* [Petrogradsky District. Bolshoy Prospect]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2009. 349 p. (In Russian)
16. Baranov N. N., Isachenko V. G. *Glavnyi arkhitektor Leningrada Nikolai Baranov: Tvorcheskii put' i sud'ba* [The chief architect of Leningrad Nikolay Baranov: The creative path and destiny]. St. Petersburg, Stroizdat SPb., 2001. 125 p. (K 300-letiiu Sankt-Peterburga). (In Russian)
17. *Istoriia sovetskoi arkhitektury: 1917–1958* [The history of Soviet architecture: 1917–1958]. Eds N. V. Baranova, N. P. Bylinkina, P. A. Volodina, G. F. Kuznetsova, B. R. Rubanenko. Moscow: Gos. izd-vo literatury po stroitel'stvu, arkhitekture i stroitel'nym materialam, 1962. 346 p. (In Russian)
18. Benua A. *Zhivopisnyi Peterburg* [Picturesque Petersburg]. *Mir iskusstva* [Art World]. 1902, no. 1. P. 5. (In Russian)
19. Dmytrasz B. *Die Ringstraße. Eine europäische Bauidee*. Amalthea Signum Verlag, Wien 2008.
20. Toman R. *Vienna. Art and Architecture*. Vienna, Tandem Verlag, 2012, 452 p.
21. Gusarov A. Iu. *Utrachennye khramy Peterburga* [Lost temples of St. Petersburg]. St. Petersburg, Paritet Publ., 2014. 368 p. (In Russian)
22. Antonov V. V., Kobak A. V. *Utrachennye pamiatniki arkhitektury Peterburga—Leningrada. Katalog vystavki* [Lost monuments of St. Petersburg—Leningrad]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1988. 47 p. (In Russian)
23. *Istoricheskaiia zastroika Sankt-Peterburga. Perechen' vnov' vyivlennykh ob'ektov: spravochnik* [Historical buildings in St. Petersburg. The list of newly detected objects: a handbook]. St. Petersburg, Administratsiia Sankt-Peterburga Publ., 2001. 516 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 6 февраля 2015 г.

Контактная информация

Лавров Леонид Павлович — доктор архитектуры; leonid.lavrov@gmail.com

Lavrov Leonid P. — Doctor of Architecture; leonid.lavrov@gmail.com